

«Муж Лю Сюмэй получил повышение и стал батальонным командиром? Когда это произошло? Почему он ничего не знал?»

Сун Чжиши невольно замер на месте. Внутренний голос настойчиво шептал ему:

«Слушай дальше!»

Одна из женщин, напустив на себя таинственности, заговорщицки зашептала:

— Да это только на словах перевод на гражданскую службу, а на самом-то деле...

— И что на самом деле? Говори уже, раз заикнулась! Не томи, явно же разузнала что-то, — тут же вскинулась другая, готовая жадно впитывать чужие секреты.

Заметив это, Лю Сюмэй поспешно замахала руками и с мягкой улыбкой оборвала её:

— Да ну вас, глупости какие болтаете! Товарищ Гу — герой, он награжден за заслуги второй степени и трижды — третьей. Он прекрасный человек и отличный боец, так что после демобилизации его ждет только лучшее будущее.

Сун Чжиши застыл, словно громом пораженный. В голове набатом стучали слова Лю Сюмэй:

«После демобилизации его ждет лучшее будущее... После демобилизации... Демобилизован...»

Гу Хуай уходит из армии?

Чжиши неверующе прошептал:

— Как же так... Почему все снова идет по этому кругу?..

Он наивно полагал, что раз уж получил второй шанс, то достаточно просто вести себя тихо, не навлекать беду, и тогда Гу Хуай сможет остаться на службе в полку. Но суровая реальность упрямо следовала сюжету романа.

Дальше всё пойдет по накатанной. Гу Хуай, как и в прошлой жизни, пристроит его в ансамбль песни и пляски, где Чжиши придется несладко... Постоянные разлуки быстро истощат их чувства, и через три года всё вновь закончится крахом и его гибелью. Старшая сестра в далекой столице увянет от тяжелой депрессии, а дедушка так и сгинет в тюрьме, несправедливо обвиненный.

Неужели он бессилен перед этой предначертанной судьбой?

Кто-то у дверей случайно заметил стоявшего там Сун Чжиши. Сплетницы тут же притихли и поспешно попятились, уступая дорогу. Разговоры смолкли один за другим.

Шумная толпа мгновенно затихла. Лю Сюмэй тоже оглянулась на дверь и, увидев Сун Чжиши, растерялась. На её лице отразилось крайнее замешательство.

— Сяо Сун... Ты... Я... — неловко выдавила она, натянув фальшивую улыбку.

Сун Чжиши к этому моменту уже взял себя в руки. Он заставил себя мягко улыбнуться и прервал её, не давая запутаться в оправданиях:

— Слышал, брат Ли получил повышение и стал комбатом? Поздравляю вас, невестка Сюмэй!

Затем он вежливо кивнул на принесенные свертки:

— Моя сестра передала мне через знакомых немного свиных ребрышек — целых два отруба. Не сочтите за труд, помогите мне их потушить.

— Ох, так много в этот раз? — удивилась Лю Сюмэй, переводя дух.

— Да, решили приготовить побольше. Мы ведь скоро уезжаем, вот брат Гу Хуай и захотел устроить для всех прощальный обед. Нужно хорошенько отблагодарить соседей за заботу и теплоту, с которой они к нам относились все эти годы.

Благодаря безупречному воспитанию улыбка Сун Чжиши выглядела настолько искренней и радужной, что никто из присутствующих даже не заподозрил неладного.

Услышав о бесплатном угощении, женщины тут же оживились. Они плотным кольцом обступили Сун Чжиши и наперебой принялись расспрашивать:

— Сяо Сун, а кого вы пригласить думаете?

— Прийти могут все желающие, мы же столько лет бок о бок прожили, как одна семья.

— Ой, побегу скорее мужу скажу, пусть порадуетя!

— Сяо Сун, ну надо же, какие вы щедрые!

— И не говорите, право, даже неловко как-то...

В какой-то момент Сун Чжиши поймал себя на том, что отвечает уже чисто механически, не вникая в смысл собственных слов. Когда ему наконец удалось вырваться из этого плотного кольца соседок, в горле у него пересохло так, словно он наглотался песка.

Вернувшись домой, он без сил опустился за письменный стол. Ему оставалось только ждать возвращения Гу Хуая. С самого момента своего перерождения он изо всех сил старался приносить пользу, брался за любую работу и забивал делами каждую свободную минуту, лишь бы не оставаться наедине со своими мыслями.

Но сейчас его впервые накрыла глухая, парализующая усталость — и душевная, и телесная.

«Пусть все идет как идет. Какая разница, если судьбу все равно не переписать?»

Но действительно ли он готов опустить руки? Ведь его помощи все еще ждут сестра и дедушка, чьи жизни висят на волоске!

В прошлой жизни перед тем, как попасть в ансамбль, он сглупил и уволился со старого места, оставшись без гроша в кармане. Теперь он был обычным безработным, вынужденным жить на иждивении у Гу Хуая. Не может же это продолжаться вечно?

В сумерках Гу Хуай вернулся домой. Войдя в комнату, он обнаружил, что Сун Чжиши уснул прямо за столом, уронив голову на руки.

Даже во сне юноша не находил покоя: его брови были тревожно сдвинуты к переносице, а нежная белая кожа щек покраснелась под косыми лучами заходящего солнца.

«Ждал меня?»

Он бесшумно подошел к окну и задернул плотные шторы, чтобы приглушить яркий свет. От этого движения Сун Чжиши вздрогнул и проснулся. Он торопливо поднялся и потянулся к вещам в руках Гу Хуая:

— Ты вернулся.

Гу Хуай мягко коснулся ладонью его лба:

— Приболел? Чего спать улегся прямо за столом?

Сун Чжиши прикрыл рот ладонью, подавляя зевок:

— Нет, просто задремал случайно. Пойду разогрею ужин.

— Я сам все сделаю, — мягко, но настойчиво перехватил его руки Гу Хуай.

Чжиши порывался помочь, но мужчина аккуратно усадил его обратно. Лицо Гу Хуая стало непривычно серьезным:

— Сун Чжиши, нам нужно поговорить.

— О... о чем поговорить? — услышав свое полное имя из его уст впервые после перерождения, юноша мгновенно растерял всю уверенность.

«Что я опять натворил? В последние дни вел себя тише воды, ниже травы, даже с соседками ухитрился наладить отношения...»

Не давая ему времени на панику, Гу Хуай придвинул длинную скамью и сел прямо напротив него.

— Ты... — Гу Хуай хотел было спросить напрямик: «Что с тобой происходит в последнее время? Выкладывай, чего ты добиваешься», но вовремя прикусил язык. Это прозвучало бы слишком сурово, будто на допросе. К тому же в последнее время мальчишка вел себя на редкость прилежно — словно его подменили.

— Так о чем ты хотел поговорить? — спросил Сун Чжиши, глядя на него чистыми, как у испуганного олененка, глазами. Он слегка прикусил нижнюю губу, на щеке обозначилась крохотная, едва заметная ямочка, отчего весь его вид казался трогательным и беззащитным.

Гу Хуай мысленно выругал себя за чрезмерную подозрительность. В конце концов, даже оступившемуся человеку нужно давать шанс исправиться, а перед ним сидел совсем еще юный парень, который сейчас изо всех сил старался измениться к лучшему. Стоит ли ранить его недоверием и губить эти робкие начинания?

Вздохнув, Гу Хуай поднялся, подошел к своей сумке и вытащил из нее изящную подарочную коробку.

— Это тебе, — протянул он подарок юноше.

Взгляд Сун Чжиши мгновенно прикипел к красивой коробке. Глаза его радостно заблестели:

— Что это?

— Открой и увидишь, — уклонился от прямого ответа Гу Хуай.

Чжиши не заставил себя долго упрашивать. Он быстро сорвал обертку, открыл крышку и замер. Внутри лежала пара мягких черных туфель.

Танцевальные мягкие туфли!

Сун Чжиши бережно коснулся их пальцами. Гладкий шелк верха, невероятно гибкая кожаная подошва... Он приложил туфлю к своей ступне — размер совпадал идеально, до последнего миллиметра.

— Это мне?

— Да. Нравятся?

— Очень! Спасибо большое! — Чжиши закивал, прижимая обувь к груди как величайшее сокровище.

При виде этой искренней детской радости у Гу Хуая слегка уши запылали. Чтобы скрыть смущение, он отвел взгляд и кашлянул:

— Купил по случаю. Не знаю уж, удобно ли тебе будет в них заниматься, но фирма вроде хорошая.

Сун Чжиши перевернул коробку. На ней красовались изящные иностранные буквы, складывающиеся в незнакомое слово. В провинциальном городке такие качественные вещи днем с огнем не сыщешь — наверняка Гу Хуай достал их через спекулянтов на черном рынке, выложив немалые деньги за импортный товар.

Вдруг его сердце болезненно сжалось. Он вспомнил, что в прошлой жизни Гу Хуай тоже дарил ему балетки, но он так ни разу их и не надел до самой смерти.

В глазах зашипало от подступивших слез. Самый страшный кошмар становился реальностью: этот подарок означал лишь одно — Гу Хуай действительно твердо вознамерился устроить его в ансамбль песни и пляски.

Значит, они все-таки расстанутся.

Ну конечно, с его «неблагонадежным» происхождением он для Гу Хуая лишь обуза, тянущая на дно. А у того впереди блестящая карьера на угольной шахте Шэньгань после увольнения из армии. Ему действительно лучше держаться от Чжиши как можно дальше.

Заметив, как внезапно угасла радость на лице юноши, Гу Хуай нахмурился:

— Что случилось? Не понравились?

Сун Чжиши поспешно опустил ресницы, пряча грустный взгляд, и вымученно улыбнулся:

— Нет... Что ты, очень понравились.

Гу Хуай не стал расспрашивать дальше и перешел к делу:

— Мое прошение о демобилизации удовлетворили. Меня переводят на шахты Шэньгань здесь же, в городе. На следующей неделе мы переезжаем.

Он вытащил из кармана сложенный лист бумаги и протянул юноше:

— Вот бланк. У тебя появился шанс попасть в ансамбль песни и пляски.

В прошлой жизни, услышав эту новость, Чжиши прыгал бы от счастья до потолка. Но теперь, проходя через это во второй раз, он чувствовал лишь горький осадок в душе.

Он бережно принял пахнущий свежей типографской краской лист. Бумага казалась тяжелой, словно свинец.

Гу Хуай снова спас его.

Этот человек раз за разом протягивал ему руку помощи, ничего не требуя взамен. И у Чжиши не оставалось иного выбора, кроме как принять этот дар — ведь ему действительно была жизненно необходима эта работа.

Он мысленно горько усмехнулся. Кто бы мог подумать, что заветная мечта обернется для него ядом? Но заявлять сейчас, в самый последний момент, что он передумал и никуда не пойдет, было бы верхом эгоизма и неблагодарности.

Единственное, что он мог сделать — это усердно работать, изо всех сил прижиться на новом месте и больше никогда не втягивать Гу Хуая в неприятности, заставляя расхлебывать его глупые ошибки. Это станет лучшей благодарностью.

— Заполни анкету. В эту пятницу будет первый отборочный тур. Я лишь помог тебе получить направление, но сможешь ли ты пройти отбор — зависит только от твоего мастерства, — предупредил Гу Хуай, стараясь говорить строго.

После недолгого молчания Сун Чжиши покорно кивнул:

— Хорошо. Спасибо тебе.

Только теперь Гу Хуай окончательно понял, что с парнем творится что-то неладное. Слишком уж он был тихим — ни следа прежнего восторженного нетерпения.

«Где я просчитался?»

— Ты сам-то как? Всё в порядке? — прямо спросил Гу Хуай. Голос его, как всегда у военного, прозвучал резковато, хотя в нем и сквозило искреннее беспокойство. Он уже мысленно ругал себя за эту солдатскую прямоthu, но Чжиши быстро справился с нахлынувшими чувствами.

— Когда мы уезжаем? — спросил юноша, переводя тему.

Раз он не желает откровенничать, Гу Хуай не стал невольничать:

— В это воскресенье.

В те годы в Китае еще действовала старая система с одним выходным днем в неделю, так что воскресенье было единственным днем, когда люди могли сделать все накопившиеся дела. Переезд в выходной выглядел вполне естественно.

— Кстати, можно мне устроить прощальный ужин для соседей в день отъезда? — спросил Чжиши. Сердце его тревожно забилося: ведь он уже пригласил людей, не спросив разрешения у хозяина дома, фактически поставив того перед фактом.

Гу Хуай пристально взгляделся в его лицо и после долгой паузы тихо ответил:

— Хорошо, устраивай.

В пятницу рано утром Сун Чжиши сел на автобус и отправился из уезда Фуци в город.

Городской филиал Шахтерского ансамбля песни и пляски Шэньгань располагался на одной из центральных улиц. Очередь из желающих поступить туда тянулась нескончаемой пестрой лентой, огибая квартал и теряясь где-то вдали. Молодые люди шумно переговаривались, толпа прибывала с каждой минутой.

Все было в точности так же, как в его прошлой жизни. Сун Чжиши крепко сжал в руках анкету и пристроился в самый конец очереди, чувствуя, как внутри нарастает волнение.

С тех пор как в городе Цзиси провинции Хэйлунцзян при поддержке партийного руководства был создан первый шахтерский ансамбль, подобные коллективы стали появляться по всей стране. Железнодорожные, военные и угольные ансамбли песни и пляски активно искали таланты.

В прошлом году администрация города Хэло тоже решила всерьез взяться за развитие культуры, и эта почетная обязанность легла на плечи руководства шахт Шэньгань. Подготовка заняла всего три месяца, после чего был объявлен первый набор.

Сейчас проходил уже второй тур прослушиваний, и новость об этом всколыхнула весь Хэло.

Попасть в ансамбль мечтали все: отличные условия, полное обеспечение жильем и питанием, приличная зарплата, которую можно отправлять родителям, а главное — престиж. Артистов уважали, им открывались все дороги, да и завидную партию для брака им было найти куда проще.

Оглядевшись, Сун Чжиши понял, что сюда съехались самые красивые и одаренные юноши и девушки со всех окрестных деревень и уездов, лелея надежду вытянуть свой счастливый билет.

<http://bllate.org/book/19670/1959665>